

Александр Велесов

Лесной мальчик

История в стили героического фэнтези

16+

Александр Велесов

Лесной мальчик

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=53646473

SelfPub; 2022

ISBN 978-5-532-06687-8

Аннотация

Захватывающая история в стиле героического фэнтези. Два времени тесно переплелись в один узел, где начало и конец тому, что не находит объяснение человеческому разуму. 19 век и наше время.... Он пришел в это мир маленьким мальчиком, на котором лежит заклятье. Она его далекий потомок и потеряет всех, кто был ей дорог, но ценой своей жизни вернет его в свой мир.

Содержание

Вступление	4
Глава первая	6
Глава вторая	17
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Александр Велесов

Лесной мальчик

Вступление

Она шла, шатаясь, с совершенно пустым, отсутствующим взглядом, который уже ничего не выражал. Джинсы на ней были изорваны и грязны, так же как и её куртка и сапоги. Волосы и её лицо были также измазаны в грязи и немного в крови.

Она шла, словно уже не понимала куда идёт. Она продиралась сквозь колючие ветки деревьев и кустарников.

Она падала, но вставала вновь, снова падала и снова вставала. Она понимала, что Господь для чего то оставил её в живых, для чего то или для кого-то. И если она осталась в живых, то должна добраться до людей.

Должна....

Но вот всё-таки впереди она заметила асфальтированную дорогу, по которой пронеслась машина.

Девушка почти доползла до неё и упала на обочине. Вскоре рядом с ней остановился легковой автомобиль и из него выбежали мужчина и женщина.

Они подняли её и с трудом дотащили до машины. Сначала

она не помнила ничего, но потом уже в машине она открыла глаза и произнесла очень слабым голосом, одно лишь слово:

– Спа ...Спасибо ...

Глава первая

Граф Сумбуров

Это случилось тогда, когда осень уже почти исчерпала себя, а зима ещё не вступила в свои права. Первый снег слегка запорошил поля, а давно оголённые от листьев деревья, были покрыты инеем, в безмолвном ожидании прихода настоящих морозов. Всё было подготовлено к тому, чтобы встретить настоящие холода.

Усадьба графа Сумбурова Петра Алексеевича и его супруги Елизаветы Николаевны, находилась аккурат посреди невообразимо красивых лесных дубрав. Вотчина графа Сумбурова начиналась за много вёрст до усадьбы. Сначала шли ухоженные поля, на которых трудились крепостные графа Сумбурова, а потом начинались края глухих лесов, крайняя часть из которых была вырублена, обозначая границу владений графа. И через все эти красивые поля и полески, шла широкая дорога, прямо к усадьбе графа.

Проезжая на бричке сквозь небольшую лесистую часть владений графа, минуя два небольших озера, разлившихся сбоку от дороги, а также оставляя мимо небольшую речушку, проезжий путник выезжал как раз к его усадьбе. Острые шпили усадьбы, выполненные в западном стиле, делали её похожим на замок. Вокруг основного здания было множе-

ство хозяйственных построек и большой деревянный флигель.

В усадьбе проживал сам граф со своей супругой, его уже давно взрослый племянник, рано оставшийся без родителей, престарелая мать графа и два её старых брата. Во флигеле жил приказчик немец с семьёй. Остальная прислуга жила в отдельных домиках и она же и обслуживала всю семью графа. Это и несколько горничных и десять мужиков, которые выполняли всякие работы по дому и повар с двумя подручными.

Жизнь графа и его жены проходила умиротворённо и без происшествий. Хотя у Сумбурова были две страсти, балы и охота.

Первая страсть была их общей с женой. Они часто принимали у себя гостей и устраивали роскошные балы. Гости съезжались к ним даже издалека. Благо усадьба была огромной и могла вместить много гостей, которые оставались у них на несколько дней. Говоривали, что таких блистательных балов не было не у кого и нигде, кроме как наверно в столице.

Второй страстью для него была охота. Наверно это была больше чем страсть, это был смысл его жизни. Несомненно, граф был порядочным человеком и любил свою жену, но охота для него была чем-то большим, чем всё остальное, и эта страсть перекрывала даже его любовь к жене. С бешеным неистовством граф мог бросать все свои другие дела, собирал людей и уезжал на несколько дней в леса.

Охота поглощала его, она делала его одержимым в своём желании убивать диких животных и птиц. В огромной гостиной графа Сумбурова была выложена вся коллекция убитых графом несчастных животных, выполненных в виде чучелов, и простых шкур.

Здесь были и медвежьи шкуры, олени чучела, лосиные, волчьи, рысьи и всяких диких птиц. Иногда граф разглядывал их часами, видно упоённый теми последними минутами страданий, которое испытывало несчастное животное в своей последней агонии. Маски ужаса и предсмертного страха застыли на их окаменевших телах. Но это были и маски скорби, отпечатанные в их последнем дыхании жизни. Но даже все эти чучела и шкуры были лишь всего малой толикой тех добытых на охоте зверей.

И когда граф в очередной раз выезжал на охоту, казалось, что сама природа замирала в страхе перед его неуёмным желанием убивать диких зверей. Наступало такое безмолвие, что сводило уши от тишины.

Дикие звери разбегались в страхе, и деревья расступались перед необузданным желанием графа к охоте. У графа было много собак, за которыми смотрели специально обученные для этого люди. Ещё граф любил принимать у себя гостей, потчевал их всякими чудесными кушаньями и винами. Он мог часами хвалиться и рассказывать об охоте. Его рассказы были увлекательны и преисполнены приключений. Жена не одобряла его страстное увлечение, но и не мешала ему.

Так они и жили.... Казалось, что ничего не может омрачить жизнь графа и его жены, настолько была прекрасной их жизнь. Наверно кроме одного... Граф был женат с Елизаветой Николаевной уже много лет и был он зрелым человеком, чтобы понять, почему при всём благополучии их жизни, Господь не даровал им детей.

Однако ответы он не находил. С Елизаветой Николаевной их связывали большие чувства. Много лет назад граф увидел её на балу, куда был приглашён, когда вернулся из турецкого похода. Вскоре они поженились, но шли годы, и детей у них так и не было. Граф ездил с женой по святым монастырям, выписывал дорогих врачей иностранцев, но всё было зря. Врачи иностранцы обследовали его и жену, но все были единодушны во мнении, что граф и его благоверная здоровы.

Однако детей не было. Шли годы. Граф в душе наверно давно примирился со всем, но только не Елизавета Николаевна, которая сильно страдала в душе от этого.

Сильно огонь в масло подливала и мать графа, обвиняя его супругу в том, что у них нет детей. Но граф сильно любил жену, и, несмотря на все обвинения в её адрес, всегда вставал на защиту своей жены. И опять-таки уйти от этой душевной боли графу Сумбурову помогала охота. А в последние годы Елизавета Николаевна сильно подружилась с женой соседнего помещика Кутепова Сергея Дмитриевича.

Подругу звали – Ольга Владимировна. Они часто гостили друг у друга, проводя время в душевных беседах. Помещик

Кутепов жил, конечно, далековато от владений графа и поэтому если его жена приезжала в гости к Елизавете Николаевне, то оставалась обычно на неделю. Как-то, в один из таких осенних вечеров, как раз перед теми событиями, которые имели место произойти, две женщины сидели в зале у камина, обсуждая столичные небылицы.

– Милая, голубушка Лизонька, да не убивайся ты, может Господь проверяет так нас на прочность. Хотя без деток жизнь не в радость я понимаю...

Елизавета Николаевна только вздохнула на эти слова Ольги Владимировны, у которой было, однако два сына – подростка.

– Знаешь, Ольга, я часто думала о том, почему Господь не даровал нам дитя. Может, у кого из нас в роду был грешен сильно кто то, может, настолько грешен, чтобы не допустить продолжения рода нашего.

– А вот за эти слова Господь точно по головке не погладит, да и муж твой обидиться может. Кто же грешен, так мог быть? Предки твоего мужа испокон века в походах воевали, на благо родины – матушки, а твои всю жизнь на земле жили, и прадед твой, и отец. Какие земледельцы были знатные, и хлеб растили, и мельниц, сколько было, и пастбищ да лугов со скотиной. Они на земле жили и землю знали и любили. – Дала ей такой ответ Ольга Владимировна.

– Всё так Ольга, только у меня по материнской линии, случай был о котором мне мамка, потом рассказывала. Что буд-

то её бабка, то есть моя прабабушка, во время войны Отечественной с Бонапартом полюбила французского офицера, да так полюбила, что свет ей без него мил не стал. А полк этот французский у них квартировался.

Офицер тоже её полюбил, и всё бы ничего, да ведь враг это был. И папенька, с маменькой прознав про это сильно на дочь тогда заругались. А полк этот много зла творил в округе, крестьян забижал, скотину угонял, хлеб отнимал, недобольных французы казнили. Однако земли её папеньки не трогали французы, офицер тот не давал.

Вообщем потом война на убыль пошла, и французы отступать стали, а бабушка решила с тем французом бежать. Прознав, про это папенька запер дочь свою, да только всё-равно сбежала она. Да видно без родительского благословления всё это случилось. Прошло ровно восемь месяцев с того как сбежала она и наверно не увидели бы её никогда папенька с маменькой, да только приехали люди и сообщили, что дочь их заболела по дороге, когда французы отступали и ещё понесла она от него и родить должна вот- вот. Бросил по дороге её француз.

Оказывается она ещё до побега от офицера понесла. Собрался папенька и поехал, да только не увидел он живой дочь свою, умерла при родах она, но дочку живой родила, и спасли ребёночка крестьяне. Вернулся отец с внучкой своей. Вот так то. Получается у меня прадед французом был. Я думаю, что за грехи бабушки я сейчас этот перст и несу сейчас –

молвила Елизавета Николаевна и заплакала.

– Полно, полно голубушка. – Стала ободрять её подруга – Думаю, что придёт ещё и твоё время. Ты пока молода, да и супруг твой не старый, главное духом не падай и всё Боженька сладит как надо.

– Ладно, не буду, не буду, спасибо тебе Ольга.

– Да на чём же голубушка. Это тебе спасибо, за то, что ты у меня такая хорошая и единственная – улыбаясь, ответила ей Ольга Владимировна.

Но Елизавета Николаевна уже улыбалась и скоро две подруги уже непринуждённо болтали о столичных новостях.

А разговор этот случился как раз перед теми событиями, про которые нам ещё предстоит рассказать.

Ольга Владимировна вскоре уехала к себе в имение. И вот как-то раз, вечером, сидя за чашкой чая, со своим мужем, Елизавета Николаевна задумчиво вдруг произнесла такие слова:

– Пётр Алексеевич, Вы знаете, мне кажется, что скоро у нас с Вами ребёночек будет?

– В смысле Елизавета? Мне кажется, что Вы не в том положении? – удивился её словам граф.

– Всё так Пётр Алексеевич, но сон дивный приснился мне давеча. Я всё молчала, да не знала как сказать Вам. Приснился мне лес чудный, и поляна среди него, вся светом солнечным залитая. Иду я по ней, вся, в чём мать меня родила. Иду и упиваюсь я светом солнечным, будто купаясь в лучах его.

И вдруг вижу колыбель чудную, посреди поляны той, а в ней младенец дивный и ручонки свои он мне тянет, улыбается и вдруг явственно так говорит, Мама я нашёл тебя... И всё вокруг светом залито, да таким ярким, что аж в глазах рябит. Заплакала я от счастья в тот миг, но тут вдруг черно как ночью стало, тучи небо заволокли и вдруг гром сотряс небеса, и молния зигзагом прочертила темноту эту, осветив колыбель ту. И отшатнулась я от колыбели в ужасе, в ней уже не младенец лежал, в ней склетик был маленький, крохотный совсем. Проснулась я в поту вся, долго потом уснуть не могла, плакала всё.

– Милая моя Елизавета, полноте Вам. Вам отдохнуть надо, это зима близка, вот она меланхолию и наводит. Не бери дурные мысли в голову – стал её успокаивать муж.

– Наверно Пётр Алексеевич – вздохнула она и положила свою голову ему на плечо. Однако на душе у нее было всё так же тяжело от дум своих.

На следующий день, рано утречком собрался граф со слугами своими на охоту. Людей подняли чуть свет не заря, собак. А с ним вместе и приказчик немец Отто с сыном решили поехать. Охотиться граф решил за много вёрст от имения своего, в самых глухих лесах, что к северу от земель его. Там и две охотничьи заимки были, устроенные несколько лет назад его людьми.

Стоял поздний октябрь, листьев на деревьях уже не было, а вместо них деревья запорошило небольшим лёгким пер-

вым снежком. Когда они совсем уже были далеко от своих земель, граф приказал своим людям двинуться к Чёрному Ущелью. Местность та была удивительно дикой, словно там никогда не ступала нога человека. Огромное ущелье было покрыто зарослями густых елей, изредка посреди лесов попадались небольшие болотистые озёрца, покрытые мхом и зелёной выступающей наружу тиной.

Первого дикого кабана им довелось встретить именно недалеко от ущелья. Граф приказал спустить на него собак. Кабана долго преследовали, пока неожиданно все собаки не собрались в одном месте, прямо перед ущельем, однако, не решаясь спуститься вниз, они лаяли на что-то внизу.

Следом к месту поскакал на лошади и сам граф, приказчик с сыном и пятеро верных людей графа.

– Матвей, ну ка посмотри, на что они лают? Что там внизу? – приказал граф.

Матвей, а это был крепкий мужик с густой рыжей бородой в тёплом зипуне, спешился с лошади и с ружьём наперевес приблизился к обрыву. Посмотрев вниз, он прокричал, стараясь перекричать лай собак:

– Не видно ничего барин, там ели одни.

– Что же лают они? Ладно, Матвей, и ты Степан со мной пойдёте, всем остальным ждать. Я сам посмотрю. – Сказал Сумбуров.

Затем он, цепляясь за ветви ели, стал спускаться по скалистому обрыву вниз ущелья. Обрыв не был настолько кру-

тым, и спуск давался довольно легко. Повсюду между скалами росли ели, и было удобно цепляться за их сучья, спускаясь ниже и ниже.

Так, вскоре граф оказался почти на самом дне ущелья, заметив за ветками дерева что-то похожее на небольшую пещерку, из которой доносился едва слабый детский плач или писк, было трудно определить что это.

– Ну-ка, Матвей, посвети – приказал он.

Матвей зажёл спички, и они увидели в небольшом углублении посреди скалы небольшую деревянную колыбель, в которой что-то или кто-то ворочался.

– Что там Матвей?

– Щас барин, щас... – ответил Матвей, и, нырнув с головой в углубление, выволок из него маленькую колыбель, срубленную из дерева, в которой лежал укутанный в пёстрое одеяльцо маленький ребёнок.

– Барин, барин, ребёночек тут, малыш.

– Что? Что? Ребёнок? – бросился к Матвею Сумбуrow и увидел лежащего в колыбели чудного мальчика, розовощёкого, совсем не замёрзшего и даже улыбающегося во весь рот.

– Как это? Откуда здесь? На десятки вёрст не души? Откуда? – не унимался Сумбуrow.

– Барин, барин, давайте здесь младенца и оставим. Кто знает, чей он? А вдруг это сын лешего? Ведь в лесу чай нашли его? – сказал Матвей.

– А ну, цыц Вам! Это судьба, подарок Божий моей супружнице Елизавете Николаевне, за все её страдания. А ты леший какой-то.... -произнёс Сумбуров. – Это ведь мальчик, да мальчик это...

– А откуда же он здесь взялся? Кто его здесь оставил? Барин чует сердце моё, что не к добру это. Ребёнок нечеловечий ... – не унимался Матвей.

– Ты брось мне это, поднимай колыбель наверх, только гляди мне осторожно, а я за Вами следом поднимусь – приказал барин.

Колыбель была поднята наверх и этой находке все удивлялись, как могли. Поднявшийся наверх Сумбуров приказал всем поворачивать назад. Он отменил охоту. Колыбель с ребёночком он приказал Матвею, как можно аккуратно привязать к лошади, самому спешиться и пешим ходом сопроводить лошадь с младенцем.

Когда все повернули домой и уже были совсем далеко от того места, за их спинами над пиками елей как будто что-то прошелестело им вслед, хотя не было не дуновения ветра. А потом словно что-то или кто-то тяжело вздохнул, будто впад в думы об этом младенце.

Когда младенца увидела Елизавета Николаевна, выбежав на порог усадьбы, то она лишилась чувств, прошептав такие слова:

– Это он, это он ... Я его видела...

А младенец улыбался во весь рот, кряхтел что то, сопел

и был как будто несказанно рад тому, что его нашёл граф Сумбуров.

– Вот он наш сын, сынок наш – Алексеюшка. – умиротворённо прошептал граф, целуя ребёночка.

А малыш потянул вдруг руки к нему и произнёс так отчётливо, будто совсем взрослый:

– Папка, папка ...

Граф Сумбуров обнимая свою жену, которая пришла в чувства, шептал ей:

– Господь услышал наши молитвы, услышал...

За окном усадьбы пошёл снег, снежинки тихо скользили по стеклу, и только один Матвей, стоя, перед иконами в своём доме, молился и крестился на коленях.

Зима вступала в свои права, постепенно, шаг за шагом. Однако в этот миг счастье вспыхнуло, наконец, в душе Елизаветы Николаевны, и она, прижав младенца к груди, шептала,

– Алексеюшка, сынок мой...

Глава вторая

Чёрные копатели

Её звали – Анна. Это была непростая девушка во всём, что касалось её жизни. Ещё в детстве она заболела археологией. Она и поступила на археологический, а её авантюрный

характер сделал из неё охотницу за приключениями и сокровищами, которые были скрыты под землёй.

Ещё на четвёртом курсе Анна сколотила группу из единомышленников, которых в миру называли чёрными кладоискателями...

Страсть к археологии целиком поглощала её, и это было для неё не просто работой, она стремилась к знаниям, и что особенно её увлекало – это была запретная археология. Анна была из семьи военных и рано осталась без матери, а отец с детства воспитывал её в суровых условиях. Он научил её стрелять из ружья, охотиться на зверей, хотя охота не привлекала её и она относилась к охоте как средству выживания в суровых условиях природы. Всё детство она с отцом проводила в походах, он отдал её и в спортивную секцию альпинизма.

Отец научил её собирать палатку, научил её приёмам рукопашного боя, научил владеть ножом. И при этом Анна выросла стройной, спортивной девушкой. Анна была очень красива, золотистые волосы она эффектно и даже как-то по-старинному собирала в косы, её большие зелёные глаза всегда были широко распахнуты, и слегка лукавая улыбка подчёркивала её немного дерзкий и авантюрный склад ума. Анна была девушкой на заглядение. Много парней добивались её расположения, но Анна была неприступна и всегда держалась с мужским полом на небольшом расстоянии.

Ещё в институте, на практике, даже на третьем курсе Ан-

на всегда поражала всех своими находками. Казалось бы, все копали в одном месте, но Что-то существенное удавалось найти только ей. И тогда у нее зародилась идея создать свою группу, которая бы занималась «чёрным копательством». Привитые отцом и переданные ей по крови лидерские качества сделали своё дело и она собрала группу. После окончания вуза, года через три Анна уже ездила на дорогой иномарке и удивляла всех своими успехами. Но всё дело было не просто в одной интуиции.

Анна с детства дружила с одним пожилым профессором, который жил прямо на их лестничной площадке. Владлен Петрович был старым учёным, жившим одиноко на пенсии. Анна выросла почти, что на его глазах, да и вообще то желание отдать себя археологии, пришло к ней не просто так.

Ещё, будучи маленькой девчушкой, Анна случайно забрела в квартиру профессору, увидя открытую дверь. С этого и началась их дружба. С благоговением она смотрела на пылящиеся в шкафах старинные фолианты. Много поведал ей профессор, о старине, многое рассказал и о запретной археологии.

Когда она поступила в институт, профессор помогал ей советами, имея литературу недоступную для других, профессор помогал ей с научными работами такого рода, что педагоги дивились тем знаниям, которые преподносила она.

Позже она ещё не раз обращалась к нему за советами, но теперь её интересовала лишь «черное копательство», о чём

старый профессор не догадывался. Дело в том, что профессор чуть ли не всю жизнь собирал всевозможные книги, рукописи, архивные документы, касающиеся старинных кладов.

В былые советские времена ему не удавалось самому заниматься поискам кладов, но полюбив Анну как свою дочь, он стал посвящать её в эти тайны. Через некоторое время Анна поняла, какой ценной информацией она владеет.

Конечно, серьёзных кладов ей обнаружить пока не удалось, но несколько раз она всё-таки находила со своей группой небольшие клады серебряных и золотых монет, пару раз коллекцию старинных драгоценностей и даже старинное оружие.

Так, Анна в группе сразу стала лидером и пользовалась непререкаемым авторитетом. В её группу входила её самая близкая подруга Вика, тёмная брюнетка, с которой она сдружилась ещё в детстве, в секции альпинизма, Вадим, строгий парень лет двадцати восьми, успевший отсидеть пять лет за грабёж, однако, несмотря на свою криминальную биографию, фанатично преданный Анне за её успехи в «черном копательстве».

В группу также входил бывший спецназовец Олег, крепкий спортивный парень и Роман, давно тайно влюблённый в Анну, учившейся с ней на параллельном курсе и потому готовый идти за ней хоть в ад. Группу дополнял пожилой «чёрнокопатель» нервный мужчина лет пятидесяти, бородатый и

всегда неопрятный, Егор Васильевич.

Он был из тех, кого называли «вечными студентами», этаким несостоявшимся учёный. Но Анна всегда брала его с собой, потому что только он один чувствовал клады и даже без металлоискателя у него был бешеный нюх.

Утро того самого дня, с которого всё началось было немного хмурым и слегка моросил осенний дождь. Уже с утра Анна собралась с визитом к профессору, которого не видела уже месяца два.

Профессор последнее время болел и совсем не выходил из дома. Анна подошла к его двери, сначала позвонила, а потом постучала именно тем кодом, про который знали они только вдвоём с профессором. За дверью было тихо, пока Анна не услышала тихие шаркающие шаги, а потом открылась дверь.

– Это ты Аня? Проходи... – сказал профессор, открыв дверь.

– Здравствуйте Владлен Петрович, – улыбаясь, произнесла Анна и добавила, – А я с гостинцем к Вам. Вот Ваши любимые апельсины и бананы.

– Спасибо, а ты всё ещё помнишь? Спасибо, спасибо ... – произнёс растроганный профессор – Ну говори, рассказывай, как ты? Как успехи на научном поприще?

Однако Анна слегка отвела глаза, ей было неудобно перед профессором за то, что она промышляет «чёрным копательством» и она немного врала ему, что ездит по командировкам от одного исследовательского института в поисках ар-

хеологических находок. Профессор особо не придавал значения её рассказам, хотя и подозревал, что его протеже занимается делами не совсем законными.

– Да так ...скользко ответила она ему – Всё рутина и ничего больше, обычные раскопки.

– Ну ладно Аня, ты давай мне правду говори, с чем пожаловала? Только гляди – правду – жёстко сказал ей профессор, но он знал, что никогда не сможет отказать ей, не в одной её просьбе.

– Да я успею всё рассказать. Вы про себя лучше скажите, как Вы? Болеете всё ещё?

– Да ещё болею. Не знаю, врачи советуют на обследование лечь в кардиологический центр, но сама знаешь, что меня силком туда не затащишь. Ладно – старость как говорить – не радость. Ты хоть не забывай старого соседа.

– Конечно же, я как здесь бываю, у отца, то сразу к Вам – ответила Анна. Она давно снимала квартиру. И копила деньги на свою собственную, но отца навещала постоянно.

– Ну, так что у тебя интересного? – прищурясь, спросил профессор.

– Ну, вообще дело такое Владлен Петрович. Встретила я дня три назад своего старого однокурсника, а он помешан был всегда на старых дворянских гнёздах.

Не знаю, как его занесло в северные леса, но прибыл он оттуда неделю назад. Хотя как-то он мне рассказывал, что его туда от музея послали в экспедицию, исследовать малые

курганы недалеко от этих лесов. Но я не спрашивала его об этом. Ну, разговорились мы с ним и он мне такое рассказывает. Прошёл месяц с начала их экспедиции, а они не смогли уложиться в рабочий график и решили остаться ещё на месяц. Там их в лагере по его словам, человек десять было.

Ну, вот как-то раз решили они податься ещё дальше к северу, вглубь уйти от основной дороги, что проходит мимо заброшенных деревень, а их там по его словам, где-то пять или шесть встретилось им. А там озеро большое разлито, которое переходит в небольшое болото. А в озеро они по речушке небольшой добрались на лодке. Решили по его словам местность эту исследовать.

И вот когда они назад по озеру плыли, увидел он вдали, сквозь деревья разрушенную усадьбу, причём усадьба как мне он сказал: не совсем обычная, а будто в европейском стиле. Он говорит, что видны были одни руины, видно усадьба совсем древняя и шпили торчали. Хотели, они было к берегу пристать, чтобы усадьбу исследовать, да не смогли, там местность больно болотистая, а они сапог специальных с собой не взяли. Видно рассчитывали на небольшую экскурсию. Вернулись они в лагерь, и планировали вернуться к усадьбе, да их всех в срочном порядке назад отозвали. А он, этот малый простой такой, ну и рассказал мне про это.

– А что за место? Карта есть у тебя – заинтересовался профессор.

– Сейчас, вот я её с собой взяла. Вот Владлен Петрович,

смотрите, вот это место – она развернула перед профессором карту.

Он долго разглядывал её, а потом вдруг кинулся к своим полкам, долго копался в них и наконец, достал большую старинную книгу, в которую уткнулся всей головой. Прошло ещё немного времени, и он начал говорить,

– Ну вот, что голубушка, я так и знал. Это усадьба, да и все эти земли, в том числе и остатки заброшенных деревень, владения графа Сумбурова. Родословная графа берёт своё начало от древнего татарского рода, принявшего православие в пятнадцатом веке и потом совсем обрусевшими.

Последняя датировка по усадьбе относится ко второй половине девятнадцатого века, а вот потом как обрыв. Будто и нет там ничего боле, как все сквозь землю провалились. Тут вот пишут о том, что владения графа зело богаты были и поля его и леса полны дичи. Про графа пишут, что он воевал всю молодость, а потом женился на красавице Ростовцевой, дочери помещика из западных земель. Но боле не слова. ... Не о том были ли дети у них, и почему усадьба в опустение пришла? А может они за границу подались? Ничего непонятно ... Ладно больше ничего сказать не могу, поищу что-нибудь, может, что интересное и найду. Странно всё это, но одно понятно, что видно руины и есть усадьба Сумбурова. – рассказал взволнованный профессор.

– Значит это усадьба графа? – спросила Анна.

– Значит она самая. Знаешь, что голубушка, я тут поро-

юсь в архивах, может и найду что-нибудь ещё, тогда и позволю тебе. Ладушки? – улыбаясь сквозь очки, спросил её профессор.

– Хорошо Владлен Петрович, – в ответ ему улыбнулась Анна и добавила – А я тогда пойду.

– Хорошо, если что узнаю, я сообщу тебе.

– Спасибо и за это Владлен Петрович – обняла его за плечи Анна, а про себя решила обзвонить всю группу.

Анна решила найти усадьбу, во что бы то ни стало. С этими мыслями она направилась к отцу.

Отец Анны был человеком ещё не старым, но всё-таки уставшим наверно от жизни. Несмотря на то, что военная закалка давала знать о себе, отец Анны в последние годы перестал ходить в походы и лазить по лесам. Теперь это стало прерогативой его любимой дочери. Это был сухой мужчина лет около шестидесяти, с почти совсем седой головой. Когда он открыл дверь дочери, она кинулась к нему на шею, и, обняв, прошептала:

– Привет папаня.

– Привет. Как ты? Что не звонила последнюю неделю?

– Пап я за тёплыми вещами, кое-что возьму.

– Ты что опять за приключениями?

– Потом расскажу. Там одна тема нарисовалась, и ты знаешь интересная.

– Что за тема? Профессор подкинул идейку?

– Да нет, наоборот, я сама нашла.

– Ну ладно, только будь осторожна в этих лесах. Береги себя дочь. Ты ведь одна у меня.

– Конечно пап, но ты знаешь, я не одна пойду. Со мной ребята серьёзные.

– Ладно – вздохнул отец, зная, что она всё равно сделает по-своему.

Она, быстро собрав вещи в сумку, перекинула её через плечо, и на ходу поцеловав своего отца в щёку, выбежала из квартиры. Через полчаса она уже обзвонила всех членов группы и договорилась на послезатра выехать на машине в сторону тех мест.

Утро того дня когда они собрались выехать к усадьбе, выдалось ещё более хмурым, но команда вся несмотря на погоду была в сборе.

Роман приехал на микроавтобусе, и они быстро загрузив свои рюкзаки, заехали по дороге в ближайший супермаркет, прикупив продукты. Через некоторое время они уже мчались по трассе в сторону северных лесов. Внезапно у Анны в кармане зазвонил мобильный.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.